

Формула души в „Дивани Хикмет“ Ахмеда Яссави

Рафиг Новрузов

Бакинският славянски университет (Азербайджан)

Гюльнар Новрузова

Бакинският славянски университет (Азербайджан)

*Rafiq Novruzov. Gulnar Novruzova. THE FORMULA OF THE SOUL IN DĪWĀN-I
HIKMAT BY AHMAD YASAWI*

Abstract. The article analyzes the concept of “soul” in the work of one of the founders of the Sufi Turkic branch of Islam Khoja Ahmed Yassavi “Divani Hikmet”. In the philosophy of the Sufis, the soul of a person emanating from the Creator occupies a special place. According to the ideology and practice given in Yassawi’s “Hikmets”, the knowledge of the path to God involves the following stages: following the codes of Islamic law (Sharia); following the Sufi teachings (tarikah); approaching Allah (haqiqah); knowledge of religion (ma’arifah). These stages, which contribute to the purification of the soul and the approach to Allah, show that the violation of this sequence cannot lead to the achievement of “Haqiqat” (“Truth”). Each of the seven stages of the development of the soul, according to the Turkic Sufi, personifies the transition to a new state, which serves to purify it from worldly vices. The motivation for this transformation is an unbridled love for the Creator, which is expressed in the service of good. The leading force on the path to Truth is love. In the name of love for the Creator, a person must undergo ascetic trials in order to deserve union with Him. It is Allah who shows the way to reach the goal. To do this, one must accept death as the birth of a new life.

Keywords: “Divani Hikmet” Yassavi, soul, steps, love, kindness

*Рафиг Новрузов. Гюльнар Новрузова. ФОРМУЛАТА НА ДУШАТА В ТВОРБАТА
„ДИВАНИ ХИКМЕТ“ НА АХМЕД ЯСАВИ*

Резюме. В статията се анализира концепцията за „душата“ в творбата „Дивани Хикмет“ на ходжа Ахмед Ясави, един от основателите на суфисткия тюркски клон на исляма. Във философията на суфиите душата на човека, произлизащ от Твореца, заема

особено място. Според идеологията и практиката, представени в „Дивани Хикмет“, познанието на пътя към Бога предполага следните етапи: спазване на законите на исляма (шариат); спазване на суфисткото учение (тарикат); приближаване до Аллах (хакикат); познание на религията (маарифат). Тези етапи, допринасящи за пречистването на душата и приближаването до Аллах, показват, че нарушаването на посочената последователност не може да доведе до постигането на хакикат (истината). Всеки един от седемте етапа в развитието на душата олицетворява прехода към ново състояние, което служи за нейното пречистване от светските пороци. Мотивация за тази трансформация се явява неудържимата любов към Твореца, която се изразява в служене на доброто. Водещата сила по пътя към истината е любовта. В името на любовта към Твореца човек трябва да премине аскетични изпитания, за да заслужи единението с Него. Именно Аллах посочва пътя за постигането на тази цел. За това нещо човек трябва да приеме смъртта като раждане на нов живот.

Ключови думи: „Дивани Хикмет“ на Ясави, душа, етапи, любов, доброта

Научно изследване/Research

Введение

В суфийской литературе „Дивани Хикмет“ Ходжа Ахмеда Ясави занимает одно из достойных мест, где даются конкретные рекомендации по пути духовного-нравственного восхождения к Богу. В этом восхождении особая роль отводится душе. Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении этого концепта в произведении Ясави. Задачей научной работы является: выявление уровней совершенствования, их характеристика, формы их выражения.

Методы и материал исследования

Материалом для изучения послужил произведение Ясави „Дивани Хикмет“ (Ясави, 2004) и критическая литература о его жизни и творчестве (Малгараева, Касабеков, Умирзакова, 2015; Байтенова, 2012), специальная литература по суфизму (Климович, 1962; Айтжанова, 2015; Яндаров, 1975; Кныш, 2004) и др.

Методы исследования являются общенаучные (наблюдение, анализ, синтез) и элементы дискурсивного анализа.

Результаты и их обсуждение

В памятнике средневековой религиозной суфийской литературы (XII в.) „Дивани Хикмет“ Ходжа Ахмеда Ясави занимает особое место. В ней Ясави рассматривает необходимые этапы пути прохождения к Истине.

В философии Яссави, нашедшее отражение в „Диване Хикмет“, для духовно-нравственного пути совершенствования необходимо пройти через ступени этого роста, которые называются „макамами“. Эти уровни требуют от адепта, суфия, неукоснительного исполнения обязательных психосоматических практик. Мистический путь, как правило, связан с развитием души. Поэтому не случайно, что Яссави как „Учитель“ видит прохождения души через определенные, конкретные испытания. Прежде чем перейти к ним, мы считаем необходимым обратиться к мыслям современника Яссави, одного из авторитетных представителей суфизма АбуХамида аль-Газали: „Духовная алхимия, как и алхимия, превращающая неблагородные металлы в золото, легко не откроется. Она не находится в доме всякой старухи. Эта алхимия может быть кратко описана как отвращение от мира и обращение к Всевышнему, когда в испытании воздержанием человек очищается от плотских страстей. достигает самых высот и, вместо того чтобы стать рабом вожделения и гнева, становится наделённым ангельскими свойствами. Достигая этого состояния, он обретает уже свои небеса в созерцании Вечной Красоты, а не в плотских наслаждениях. Сокровищницы Бога, в которых нужно искать эту алхимию, – это сердца пророков, и тот, кто ищет её где-то ещё, будет разочарован и останется ни с чем...А в день Суда [такой человек] услышит слова: „Мы подняли с тебя покрывало и твой взор сегодня остр...“ [Аль-Газали, 1999]. Как видим, цитата из „Алхимии счастья“ („Кимья-и Саада“) описывает трудный путь восхождения от простого к сложному, от обычного к таинственному, в котором человек постепенно преобразовывает себя, движется вперед к достижению цели, раскрывая свои потенциальные возможности. В метафоре „алхимия“ заключается перестройка, трансформация психики на приобретение полноты жизни, радости и счастья, связанное с связью и воссоединением с Создателем. Отказ от ложных, примитивных связей с земным бытием, познание себя и Творца в себе, искренне чувство сопричастности к божественному промыслу позволяют человеку осознать себя как „божественную частицу“, стремящуюся к Источнику.

С чего начинается познание? Каковы ощущения земного человека? На эти вопросы мыслитель отвечает следующим образом:

*Два знания есть: о душе и теле,
Знания о душе приближено к святым,
Ученый, испивший нектар любви,
Станет настоящим ученым.
Ученый с познанием о теле,
Немного походят на злодеев.
Они постоянно обитают в Аду.
Они пьют адский напиток „Заккум-заһар“.
(Яссави, 2004: 34).*

Поэт на доступном языке объясняет сущность человека, состоящего из двух частей: души и тела. Мы задаемся вопросом, а что же является главенствующим из них? Объективно на этот вопрос есть один ответ: они должны находиться в гармоничном состоянии, ибо в человеке они составляют единство. Однако дело в том, что желаемая гармония может быть достигнута путем создания понимания и взаимоуважения между составляющими. Одна из них – душа – принадлежит божественному началу и после расставания с телом вновь возвращается к своему источнику. Другая – тело – имеет земную сущность и представляет собой комплекс, говоря религиозным языком, греховных проявлений. Вот это-то реальное противоречие осложняет взаимоотношение между ними. Для его снятия необходимо психосоматический настрой, которого можно достичь длительной духовной практикой. Поэтому поэт разделяет эти знания: познание души дает удовлетворение, утешение, наслаждение для человека. А познание тела, наоборот, вызывают в нем отрицательные качества, создают отрицательную энергетику и направлена не на созидание, а на разрушение. Другими словами, миссия души заключается в том, чтобы посредством любви к Творцу расширить её до любви к созданным им окружающему миру. В этом и заключается суть наставления поэта-мыслителя.

Возвращаясь к своему рождению, Яссави выдает нам сокровенную тайну и свою приближенность к Истине:

Через девять месяцев и девять дней я появился на земле.

Не пробыв и девяти часов взмыл в небо,

В Гарыш-Курси припал к порогу его.

По этой причине в шестьдесят три года я ушел в подземелье.

(Яссави, 2004: 10)

То есть, поэт хочет нам сказать, что уже после появления на свет его душа получила благословение Аллаха и напутствие на служение Ему. В этом контексте нам становится ясным его требования к человеку, избравшего путь духовно-нравственного развития. Итак, вернемся к ступеням, к макамам Яссави, которые состоят из семи этапов. Еще раз оговоримся, что каждая из практик направлена на очищение души. Первая стадия души, – „аммара“, называемая „повелевающая“, еще находится в состоянии животных чувств, наполненных завистью, беспечностью, хвастовством, называемые в быту скверными и токсичными. Перейдя ко второй ступени „лавама“, – „порицающая“ – душа начинает понимать порочность животных чувств, которые стоят на пути её развития. На следующей стадии, называемой „мулхам-ла“ („вдохновенная“), душа получает утешение, возвышается, потому что она очищена, и становится на путь совершенствования. И в этот период наступает момент „успокоения“ – „мутмаина“ – дарующая сердцу добродетель, благородство и чуткость. Эти качества, пропи-

танные исключительно добротой приводят душу к удовлетворению – „разине“. А их распространение на окружающих переводят душу на стадию „радине“. И, наконец, будучи совершенной – „камил“ – душа обретает качества святого. Другими словами, в процессе совершенствования душа, благодаря осознанному следованию исламским заповедям и установленной практике, „скидывает“ с себя „грязную“ одежду земных пороков, становясь чистым и светлым, обретшим самые благородные человеческие качества и господство над плотью. Таким образом, Яссави призывает человека к аскетической жизни, которая приближает его к Богу и вырабатывает в нем высокие моральные качества.

Яссави раскрывает общий принцип духовных практик суфиев в указанных стадиях – макамах:

Макамы – напевы молитв – великолены.

В тех напевах влюбленные рабы довольствуются всем.

Если в душу не заложить молитвы,

То будет на душе плохо.

(Яссави, 2004: 83)

Как видно из хикметов, основу макамов составляют молитвы. В медитативной практике суфиев произнесение молитвенной формулы с именем Аллаха называется „зикр“ („поминание“). С аналогичным содержанием бытует и „безмолвное“ размышление, называемое „фикр“. Вне зависимости от формы исполнения, эти молитвы и медитации очищают и направляют душу к любви. Кстати, для суфийского мыслителя понятие „любовь“ является главным проводником в совершенствовании души. Он, обращаясь к самому себе и к другим, советует ради любви к Всевышнему умереть еще при жизни, для того, чтобы обуздать порочные помыслы и возвыситься над телесным:

Раб божий Ходжа Ахмед, если ты советник сам для себя,

Если ты влюблен, то душу свою оставь и умри.

Слова, сказанные невеждам, будут не понятны.

Затянув ремень потуже, я спустился в подземелье.

(Яссави, 2004: 20)

Для того, чтобы обновиться для новой жизни после смерти необходимо пройти через жертвенное земное смерть-превращение. В этом и заключается, по убеждению суфиев, тайна и смысл жизни. Человек, подобно мотыльку, стремящегося к пламени огня, должен стремиться к познанию и к истинности бытия. Добавим к сказанному, что история о мотыльке и свете была одной из излюбленных поэтических аллегорий, изображающих участь истинно влюбленного. Например, в своем трактате „Китаб ат-тавасин“ Мансур аль-Хал-

ладж описывает мотылька, стремящегося к пламени, не в поисках света или тепла, а для того, чтобы постичь Реальность Радости, достичь совершенства. Аналогичную, почти в дословном парафразе аллегорию Халладжа мы встречаем у Фарид ад-Дина Аттара в „Мантик ат-тайр“, где говорится о последней, седьмой, долине мистического странствия. Поэтому гетевская формула „Смерть-для жизни новой!“ (в подлиннике: „Умри и стань“) должна восприниматься как точное выражение одного из хадисов Пророка: „Умри до того, как ты умрешь (для того, чтобы обрести новую жизнь)“ (Климович, 1962).

Именно „смерть для жизни новой“ требует от адепта прохождения через муки и страдания до полной победы Любви:

*На пути к Божественному много трудного.
Настоящую любовь надо держать при себе.
Невозможно без страданий увидеть Божественный лик.
Я глаз не смыкал ни днем, ни ночью, и мне повезло – увидел.
(Яссави, 2004: 23)*

Любящий одержим объектом своей любви. Он и его „я“ растворяются в любви. Остается лишь стремление к встрече с Любимым Божественным Образом:

*Тот, кто горел в огне любви, теряет, теряет свою красоту.
Он спешит в Иной мир, отрекаясь от земного,
Все непонятное, все узелки этой жизни развяжутся Там.
Посланник Аллаха сказал: все бrenно на этой земле.
(Яссави, 2004: 24)*

В отличие от своих единомышленников-суфиев, принадлежащих к специфическим тарикатам, Яссави приверженец отказа от мирской жизни и посвящения всецело себя таинству любви, к Истине. Среди поэтов и философов суфиев были те, которые изображали объектом любви Возлюбленную, те есть женщину, подразумевая, конечно, при этом Творца, потому что образ возлюбленной был более близок представлениям большинству обывателей. В „Диване“ Яссави мы этих сравнений не встречаем. Для него все земное лишь временное существование, а душа дервиша нуждается в вечном, даже при признании того, что невозможно окончательно постичь тайну любви:

*Любящие Аллаха дервиши похожи на камни, летящее в небо.
Поскольку их душа обитает в небесах, на этой земле им не нужно жилище.
Земное все мертво, душа жива, похожая на ангела.
Если они не будут таковыми, то не смогут взять свою долю таинств.
(Яссави, 2004: 98)*

Поэтому вполне естественно, что ставший на путь Любви, должен быть смиренным и кротким. Необходимо полная отдача и самозабвенная любовь:

*Не искупавшись в реке любви,
Невозможно добыть жемчуга любви.
Не рыдая в мольбах ночи напролет до зари,
Невозможно понять недуг любви.*
(Яссави, 2004: 97)

Непременным составляющим концептосферы „любовь“ является „доброта“, без которой праведный путь несостоятелен:

*Близкие стали на праведный путь.
Они стали творить лишь добрые дела.
Благодаря своей чистоте, он познали много таинств.
Если не станешь таковым, то перед Богом предстать ты не можешь.*
(Яссави, 2004: 97)

Добро должно быть направленно на окружающих мир человека, на подобных ему людей. Суфийский мыслитель не говорит абстрактными категориями, а указывает на конкретные поступки, на образ жизни, которые освещают душу:

*Беззащитных, обездоленных и сирот убажжай,
Одари, уважь их, душу им осветли.
Трудом зарабатываешь хлеб, с чистой душой придут люди.
Эти слова, услышав от Всевышнего, – передаю вам.*
(Яссави, 2004: 8)

Этот образ жизни соответствует законам мироздания. Яссави, как посвященный в сокровенные тайны, пропитан священными постулатами, ниспосланные ему свыше. Он не только сам следует этим совершенным законам, но и призывает к этому простых людей, чтобы они стали лучше и чище:

*Жебраил ответил ему: „Забота о людях вам присуща.
Они у ангелов на небесах берут урок.
Ваши печали развеются на седьмом небе“.
По этой причине в шестьдесят три года я ушел в подземелье.*
(Яссави, 2004: 10)

К необходимым качествам, отмеченных им на третьей ступени восхождения души (мулхам-ла), относятся терпение („сабр“), снисхождение и прощение

ние. Их, с полным основанием, следует включить в понятие „доброта“, ибо без этих компонентов оно может потерять смысл:

*Аллах нас создал для терпеливости, сдержанности.
Может это хорошо: есть, пить и наслаждаться всем.
Но чтобы найти Истину, надо страдать душой и телом.
Так, неправедным, я спустился в подземелье.
(Яссави, 2004: 19)*

Итак, в представлении Яссави, „драгоценность души человеческой“ „аманат“ (Яссави, 2004: 41), то есть то, что Творцом отдано человеку на временное пользование, должно неоскверненным вернуться в свою обитель. Мыслитель ссылается на Пророка Мухаммеда, который следующим образом характеризует „душу“: „Душа благонравия – совесть“ (Яссави, 2004: 49). Другими словами, человек причастен к божественному промыслу, он „со-участвует“ в нем. Яссави образными символами осмысливает человеческие сущности:

*Слова – свет, душа – свеча, а слезы – питание свечи,
Невежественный не поймет, сколько не тверди.
Пусть на пути превратится в прах твоя голова.
Израненным сердцем исполни Зикр во имя Аллаха.
(Яссави, 2004: 55)*

Как видим, здесь опять делается акцент на сердце человека, где по представлениям мусульман обитает душа. Весьма интересном сочетании образов дается нам поэтическая картина. Человеческую душу („свеча“), которая находится в „темнице“ тела, способны выражать „слова“, используемые им не только при общении, но и при молитве, обращенные к Аллаху. А „слёзы“ – это свидетельство бесконечной любви и благоговения.

Выводы

Таким образом, в концепции Ходжа Ахмеда Яссави „душа“ человека вместе с телом являются неотъемлемой частью человека. Но душа в отличие от тела, которое более расположена к земным порокам, должна пройти семь ступеней (макамов) очищения и совершенствования для того, чтобы заслужить соединения со своим источником и приобрести вечность. Путь этот лежит через любовь к Создателю, которая должна распространиться и на людей, выражаясь добрыми делами.

Библиография

- Айтжанова, А. (2015). Ислам и Веды. Опыт сравнительного изучения суфийской и вайшнавской религиозных традиций. Смоленск: 108 с.
- Аль-Газали А. Х. (1999). Алхимия счастья / Абу Хамид Газали; пер. с араб. Хиндол Мадраимов. Ташкент. http://www.futura.ru/suf/Library/Gazali_Alchemy.htm (дата обращения: 13.05.2020).
- Байтенова, Н. Ж. (2012). Ходжа Ахмет Яссауи – основоположник тюркской ветви суфизма. – Вьв: Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология № 2 (39), 4–10.
- Бондаренко, Ю. Я. (2006). Ахмед Ясави – святой и мятежный. – В: Мысли вслух. Заметки о культуре. Костанай, 51–54.
- Жетписбаева, Б. А. (2007). Древнетюркская литература. Учебник. Алматы: Юридическая литература, 256 с.
- Жетписбаева, Б. А. (2001). Тюркская литература X–XII вв. Для шк. с рус. яз. обучения. В пом. Учителю. Алматы: Литера, 88 с.
- Исламов, Р. Ф. (2012). Ахмед Ясеви: жизнь и творческая деятельность (К вопросу изучения) – Вьв: Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств, № 3. Ч. 2, 27–32.
- Кангиева, А. (2017). Коммуникативная природа суфийской прозы. – В: Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История, № 3–4, 22–31.
- Кангиева, А. М. (2019). Теория смысла в суфийской коммуникативистике. – Вьв: Философия и культура, № 12.
- Климович, Л. И. (1962). Ислам. Москва, 63.
- Кныш, А. Д. (2004). Мусульманский мистицизм. Краткая история. Москва–Санкт-Петербург, 240 с.
- Копрулу Ф. М. (1999). Кожа Ахмета Яссави та-нымы мен тағылымы. Шымкент, 45 б.
- Кусаинов, Ш. (2005). Поучительный рассказ в хикматах ходжи Ахмета Ясави. – В: Простор, № 10, 190–192.
- Кусаинов, Ш. (2005). Чувство как состояние в хикматах ходжи Ахмета Ясави. – В: Простор, № 9, 159–160.
- Кусаинов Ш. (2011). Теософия корпуса хикметов ходжи Ахмеда Ясави. – В: Простор № 7, 112–135.
- Малгараева, З. Б., Касабеков, С. А., Умирзакова, Л. А. (2015). Философия суфизма Ходжи Ахмеда Ясави как основа исламского мировоззрения тюрков. – Вьв: Вестник Каз НУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология, № 4 (53), 67–75.
- Суфизм в контексте мусульманской культуры. Москва: Наука, 1989, 254 с.
- Тулегенова, З. Д., Султанбекова, Р. Т. (2020). Ходжа Ахмет Яссауи – историческая личность. – В: Новый мир, № 1–2, 80–83.
- Ясави, Ходжа Ахмед. Хикметы. Общ. ред. и предисл. М. Х. Абусеитовой; Излож. пер. на каз. яз. А. И. Ибатова, З. Жандарбека, А. Ш. Нурмановой; Излож. пер. на рус. яз. Н. Ж. Сагандыковой; Коммент. З. Жандарбека. Алматы: Дайк-Пресс, 2004, 208 с.

Проф. дн Рафиг Новрузов

rafignovruzov52@gmail.com

Катедра „Теория и практика на превода“

Бакински славянски университет

ул. „Сюлейман Рустам“ 33, Баку

Азербайджан

Prof. Rafig Novruzov, DSc

rafignovruzov52@gmail.com

Department of Theory and Practice of the Translation

Baku Slavic University

33 Suleyman Rustam Str., Baku

Azerbaijan

Доц. д-р Гюлнар Новрузова

rafignovruzov52@gmail.com

Катедра „Практически руски език“

Бакински славянски университет

ул. „Сюлейман Рустам“ 33, Баку

Азербайджан

Assoc. Prof. Gulnar Novruzova, PhD

rafignovruzov52@gmail.com

Department of Practical Russian language

Baku Slavic University

33 Suleyman Rustam Str., Baku

Azerbaijan